

Цивилизационный выбор князя Владимира.

Возникновение Киевской Руси хронологически вписывается в процесс государство-образования, протекавший в IX–X вв. на территории Северной, Центральной и Восточной Европы. В первой половине IX в. образовалось Великоморавское княжество, на рубеже IX–X вв. – Чешское. В середине IX в. шло объединение польских племен, а во второй половине X в. было создано Древнепольское государство. В IX в. сложилась государственность в Хорватии и на сербских землях. IX в. – время появления объединенного Англосаксонского королевства, а X в. – Датского.

В исторической науке давно возник спор об образовании государственности у славян. В «Повести временных лет» летописец сообщает, что в 862 г. новгородский старейшина Гостомысл, будучи бездетным, перед смертью пригласил в Новгород норманнского князя Рюрика с дружиной. Рюрик, перебив знатных новгородцев, обосновался в городе и стал править. После его смерти власть захватил предводитель одного из варяжских отрядов Олег. В 882 г. Олег предпринял поход на Киев. Он сумел хитростью выманить варягов Аскольда и Дира из ранее захваченного ими Киева и убил их. Захват Киева позволил политически объединить территории, расположенные вдоль пути «из варяг в греки». Олег, сделавший Киев своим стольным градом, продолжал властвовать и над новгородцами. Так постепенно под властью Киева (вокруг племени полян) произошло складывание Древне-русского государства – Киевской Руси.

Возникновение государственности у восточных славян проявлялось не только в экономической и политической жизни людей, но и в духовной, что нашло отражение в приобщении к миру христианских ценностей. Религиозные реформы были проведены князем Владимиром Святославичем.

Вначале Владимир решил реформировать языческие представления Древней Руси и с этой целью создал единый пантеон богов. Это была попытка объединить божества, к которым поклонялись в различных русских землях. Однако превратить язычество в государственную религию не удалось. Тем не менее принятия общей религии требовали интересы единства Киевской Руси. Для государства, возникшего в тот период времени, траектория цивилизационного развития задавалась исходным выбором мировой религии.

Около 988 г. Владимир принял христианство из Византии и, крестившись сам, приказал крестить своих бояр, а затем и весь народ. Крещение Руси создало новые формы взаимодействия людей как внутри государства, так и с окружающим миром.

Поиски оптимальной для Киевской Руси религиозной структуры происходили не только с помощью контактов с миром христианской цивилизации, как это нередко утверждается в научной литературе, а в значительно более широком международном контексте. Не стоит забывать — это был период расцвета ислама, влияние которого достигало территорий восточной и южной Европы, а также утверждения иудаизма среди хазар. Весьма симптоматичным в этом отношении является летописный рассказ о

«выборе (испытании) веры» при князе Владимире Святославиче. Под 986 г. «Повесть временных лет» сообщает о посещении Киева болгарами «веры магометанской», «немцами из Рима», «жидами хазарскими» и «философом греческим». Несмотря на то, что этот преисполненный легендарными мотивами рассказ старокиевского книжника конца XI в. — литературного происхождения, все же он помогает составить определенное представление о международном контексте, в котором Киевская Русь сделала свой цивилизационный выбор.

Предпочтение, отданное Русью греческому христианству, диктовалось целым рядом объективных обстоятельств, но, скорее всего, стало результатом осознанного выбора между различными вариантами, которые, судя по дошедшим до нас другим свидетельствам, в Киеве рассматривались и обсуждались. Западные хроники зафиксировали миссию епископа Адальберга, посланного на Русь уже упоминавшимся германским императором Оттоном Великим во времена правления княгини Ольги. Об интересе к Киеву свидетельствуют и более поздние приходы римских послов к предшественнику Владимира на киевском столе Ярополку, а также дипломатические сношения с Римом самого Владимира. В арабских источниках есть сведения о посольстве Владимира в Хорезм с разговорами о желании Руси принять ислам и о посольстве на Русь имама для ее обращения в эту веру. Тесные контакты с хазарами позволяют считать вполне вероятной и миссионерскую проповедь на Руси иудаизма. Поэтому нет достаточных оснований ставить под сомнение летописное предание о том, что Владимир выбирал веру, рассматривая разные варианты. Описание посольств с проповедью разных вероисповеданий и встречных миссий от киевского князя (чтобы посмотреть «кто како служит Богу»), скорее всего, в специфической форме трактует реальные события и процессы. Напомним еще раз, что принятие именно греческой веры имело такой очевидный минус, как вытекавшая из него духовная зависимость от Константинополя. Поэтому у киевского князя был очевидный резон рассмотреть все возможные варианты.

Если же говорить о причинах и мотивах сделанного цивилизационного выбора, то принятие христианства по византийскому обряду в определенной степени диктовалось более ранним выбором князя Олега. Перенесение княжеского стола из ориентированного на Балтику Новгорода в ориентированный на средиземноморскую систему Киев географически и культурно приближало Русь именно к Византии, воплощавшей в те времена мощь древней государственности и блеск великой цивилизации. Мир западного римского христианства и мир ислама находились существенно дальше; торговые, военные и политические связи с ними были менее значимыми. Да и для самих этих миров Русь была слишком отдаленной периферией — качественно иной и малоактуальной.

Учитывая, что Христианство явилось духовной основой всей европейской цивилизации, то выбор Владимира означал и выбор цивилизационной альтернативы. Принятие христианства определило цивилизационный выбор Руси, при этом православие во многом обусловило становление собственно русской цивилизации, ставшей разновидностью христианской европейской цивилизации. Здесь — истоки ее дальнейших многовековых поисков своего собственного, самобытного цивилизационного качества, вдохновляющих многих и сегодня. Была predetermined и

историческая миссия Руси-России – хранить, укреплять и распространять веру православную, помогать единоверным народом, а так же по горячим призывам поработанных освободить их от инославного владычества. Надо сказать, что эта миссия, несмотря на бесчисленные войны и жертвы, была выполнена успешно: вера сохранена, православные народы освобождены, а главное – сформировалась восточнославянская православная цивилизация, внесшая свой неповторимый вклад в мировое наследие литературы, культуры, музыки, философии, экономики и науки. В основе восточнославянской православной цивилизации лежал, по Д.С. Лихачеву, "выстраданный в веках древнерусским народом идеал святости и правды, который включал в себя Православную Церковь, ее святыни и святых, предание, обряд, храмы, иконы". Этот идеал именовался Святой Русью. Свое поразительное по глубине воплощение он нашел в житийной литературе, в храмовой архитектуре, в рублевской Троице, в нестеровском цикле о Святой Руси и т.п. Таким образом, переход к христианству имел огромное историческое значение и сказался на всех сферах жизни древнерусского общества. Оно помогло объединить восточных славян в единое древнерусское общество, создало духовную основу русской государственности. Став христианином, человек переставал себя ощущать только частью какого либо местного коллектива (семьи, общины, племени, в дальнейшем - сословия), он все более осознавал себя русским православным, что стало в низах общества полными синонимами.

Принятие христианства повлекло за собой и качественные сдвиги в развитии культуры. Распространяется письменность, летописание, появляются первые рукописные книги, преимущественно церковного содержания. Благодаря Византии и Болгарии Русь познакомилась с достижениями античной культуры. Принятие христианства повлекло за собой зарождение каменного зодчества, возникновение иконописи, фресковой живописи. Крупные церковные храмы становились центрами духовной жизни, символами могущества и святости Руси.

Мы можем уверенно утверждать, что наши предки не только сделали свой цивилизационный выбор, не единожды его отстаивали, но и обогатили полученное духовное наследство.